

A man and a woman are seen from behind, standing on a stone path in a misty, forested area. They are looking towards a large, multi-story building with a porch, which appears to be in a state of disrepair. The scene is dimly lit, with a soft, ethereal glow. The man is wearing a dark jacket with a light-colored patch on the back and dark pants. The woman is wearing a dark jacket, shorts, and dark tights. The overall atmosphere is mysterious and slightly ominous.

Ансель; 3712

Самайнская Лиса

Лиса Самайнская Ансель; 3712

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70470181
SelfPub; 2024*

Аннотация

Мир постапокалипсиса, в котором брат и сестра нарушают главный закон города – постоянно сбегают за огромную стену, что отделяет их нынешнее существование от неизведанной жизни прошлого. Их вылазки всегда заканчивались хорошо, пока в очередной раз они не нашли нечто странное...

Лиса Самайнская

Ансель; 3712

– Лора, позволь уточнить, – медленно начал парень. – Мы проснулись в три часа ночи, взяли карабины, узлы, обвязки, перелезли эту высокую и жуткую стену, чудом не упав на жальщее дерево. По пути я счесал коленку и порвал штанину, чтобы взглянуть на... – замолчал Исаак, переводя усталый, сонный и раздраженный взгляд на сестру.

– На мертвый одуванчик, – закончила за брата Лорена.

Исаак думает о том, что их вечные вылазки за стену Юна на непременно закончатся плохо. Если кто-то узнает об этом, их в наказание отправят в пыльный и кишасший пауками архив. Даже Лорене, искренне любящей читать различные документы, вырезки из старых газет и книги, страшно будет находиться там. А все потому, что в архиве, помимо пауков и клопов, живут крысы. Маленькие серые твари, которые могут собраться стайей и даже костей обглоданных после себя не оставить.

Лорена порой переживает о том, что их может поймать отец. Отвечая за безопасность Юнана, он несет ответственность за жизнь всех граждан, а потому наказывает жестко и строго, опираясь на возможные последствия выходки обвиняемого.

Лишь мама знает об их вылазках. Она просто однажды за-

метила их приготовления к самому первому походу. Но что она могла сделать? Два любимых долгожданных чада слушают, но не слышат. Они были единственными на весь город двойняшками. Радиация оказала весьма грустное влияние на репродуктивную функцию мужчин и женщин, а потому рождение даже одного ребёнка, живого и здорового, было огромным счастьем для каждой семьи.

– Это закончится плохо, – спокойно сказал Исаак. – Верно, – кивнула на слова брата девушка.

– Если кто-то узнает, что мы постоянно перелезаем стену, у нас будут большие проблемы.

– Да.

– Причём это касается не только веселого пребывания в архиве, – нудно продолжал он. – В прошлый раз, когда мы решили переночевать за стеной, я проснулся от того, что на меня дышала двухголовая псина, – скривился Исаак, вспоминая жуткую морду перед лицом и дурной запах, исходивший от животного.

– Нечего спать на дежурстве.

Исааку было нечего на это ответить.

Зачем они сбегают за стену, несмотря на все предостережения и запугивания по поводу радиации и мутантов, снующих всюду? Хороший вопрос.

Прадедушка часто рассказывал им о том, что помнит из далекого детства. И пусть это было очень давно, но светлые воспоминания ведь всегда остаются в нашем сердце. Он рас-

сказывал про парки, усеянные цветами и зеленью, голубое небо и солнце, настолько яркое, что могло окрасить кожу в бронзовый цвет, если долго лежать на пляже, любуясь бесконечным морем...

Сейчас, смотря в ночное небо, нельзя увидеть даже Луны. Вечные густые черные облака по ночам закрывают весь вид. Если бы не городские фонари, людей бы действительно окутала полная тьма. Днём стоят сумерки и еле заметный туман. Солнце же настолько потускнело, что Луна порой сияет ярче, пробиваясь через облака. Когда они не черные, конечно. То есть довольно редко.

За пределами Юнана на сотни миль лишь старые ржавые машины, обломки зданий, хлама, окутанного сорняком и плющом. Кое-где валяются столбы, опутанные проводами. Асфальт покрыт глубокими ямами и трещинами. Если поднять взгляд, можно увидеть множество построек, красующихся пустыми оконными проёмами.

И мёртвая тишина.

– Будем возвращаться? – устало поинтересовался Исаак, потирая красные от недосыпа глаза. Почти всю ночь он пытался починить дозиметр, без которого они никогда не выходили за пределы стен. Радиация – невероятная страшная вещь. А отравление от её переизбытка обещает быть стремительным и мучительным.

– А который час? – спросила Лорена.

– Через полчаса заканчивается первая смена, – ответил ей

парень, взглянув на наручные часы.

– Кошмарный второй отряд... Надо вернуться до того, как они сменятся на стенке, – сказала Лорена, не сдвинувшись с места.

– Сегодня они снова идут в поход, – напомнил ей брат. – Могут смениться и раньше.

– Что-то зачастили они в последнее время.

Походы являются одними из важнейших мероприятий Юнана уже на протяжении пятидесяти лет. Стабильно два раза в месяц собирается три отряда по 10 человек с целью раздобыть как можно больше полезных вещей, неторопливо расширяя территорию. Солдаты зачищали землю от мутировавших тварей, готовых перегрызть глотки каждому. Ежегодно размер безопасной территории увеличивался на 6 миль. Но, несмотря на «безопасность», осваивать ее не решались.

Во-первых, никто не мог гарантировать того, что безумные радиоактивные монстры не вернуться туда вновь. Во-вторых, расширение городских стен являлось дорогим и затратным занятием, а потому земли не использовались. В-третьих, на данный момент их город не нуждался в расширении. Людям хватало места с лихвой – спасибо проблемам с рождаемостью.

Со временем походы стали организоваться в уже освоенных местах ради поиска устаревших книг, вырезок, заброшенных архивов. В два раза сократилось и количество лю-

дей в отрядах. Вместо тридцати человек стали отправлять по пятнадцать, и лишь восемь из них имело оружие на случай встречи с чудовищами.

Юнан – третий город, построенный после, так называемого, Великого Конца, когда от планеты и мира остались лишь названия. Никто уже и не помнит причину всех катаклизмов. Или просто делают вид, что не помнят.

В любом случае, по сравнению со столетним Луханом и восьмидесятилетним Ваханем, Юнан – самый молодой город, которому скоро вот-вот исполнится пятьдесят.

Его постройка заняла пятнадцать лет, и ещё больше потребовалось, чтобы люди освоились, начали строить дома на этой территории.

– Мне кажется что-то случилось. Сейчас они чуть ли не каждую неделю ходят, – задумчиво проговорил Исаак. – Может опять кого-то ловят?

– Они теперь все ходят с автоматами. Может, опять зачистка? – предположила Лорена, взглянув на брата. Он ответил ей настороженным взглядом. Если это и правда зачистка, им лучше не высовываться за стену ближайшее время. Из оружия у них лишь два ножа и один старый пистолет. А что это против двухметровых опасных мутантов?

Впрочем, им, к счастью, ещё ни разу не повезло с ними столкнуться. Двухголовые собачки были не в счёт.

– Ты что-то хотела посмотреть? – с тихим зевком спросил Исаак, прикрыв рот рукой.

– Показать, – сказала девушка, вновь указывая на мертвый одуванчик. – Присмотрись.

– Здорово, – без энтузиазма бросил Исаак.

– Присмотрись, – настойчиво повторила девушка. Исаак не решился снова спорить с ней. Присел на корточки возле одуванчиков и внимательно посмотрел на цветок.

– Радиация, – пожал плечами Исаак, – чего только не увидишь здесь.

– Малые дозы радиации могут стимулировать рост растений, а высокие – убивать все их функции. Да, есть много промежуточных состояний, когда одни функции стимулированы, а другие уже убиты. Растения могут заменить мертвые клетки, но при этом будут оставаться прежними. А он мало похож на одуванчик.

– Ближе к делу.

– Эта радиация не просто заставляет клетки мутировать, но при этом делает организм другим. Но почему все рассматривают только растения? Почему мы не знаем о таких же случаях на человеке? Солдаты всегда находили лишь радиоактивные трупы. Мне кажется, что это огромное упущение.

– Я думаю, что это называется «гуманизм», – сказал Исаак, вставая с корточек. – Лора, опыты над людьми и их телами проводят лишь безумцы.

– Не спорю. Я лишь говорю о потере таких интересных знаний.

– Хорошо, найдут они в человеке какие-нибудь радиоак-

тивные споры. Что дальше? Кто может гарантировать, что это безопасно для общества?

– Неужели тебе самому не интересно? – не успокаивалась Лорена. Исаак понял, что она к чему-то клонит, но пока не представлял к чему.

– Ты хочешь что-то предложить? – с сомнением протянул Исаак.

– Почему ты не хочешь поехать со мной в Лухан?

Сразу всё встало на свои места.

Учеба подходит к концу, а значит пора выбирать свою роль винтика в выживающей системе. Они никогда не обсуждали этого, считая, что думают об одном. Всё выяснилось совершенно случайно после очередного теста на профориентацию и смешков одноклассников, что наконец-то эти двое разъединятся.

Лорена хотела в науку, а Исаак в походы. Оба хотели изучать этот прекрасный мир. Но с разных сторон. Сестра, на удивление парня, восприняла это как-то болезненно. Считая, что родной брат всю жизнь будет рядом, она не задумывалась о том, что когда-либо может появиться такая проблема. Лухан был центром всех ученых и гениев, а походами и их организацией заведовал Вахан. Расстояние между ними тысячи миль.

Исааку тоже было грустно от этого факта. Но для сестры, которая, откровенно говоря, не отличалась крепким здоровьем, работа в тихом и мирном Лухане прекрасно подходи-

ла. Внешний мир, конечно, ещё ни разу не обидел их, однако это не значит, что там безопасно.

– Мне душно сидеть в четырех стенах, – устало покачал головой Исаак. – Нам пора.

– Залезай, – шепотом проговорил Исаак, выставляя руки, чтобы сестра смогла забраться. Им очень повезло, что их комнаты находятся на первом этаже. Неудобно было только то, что окна расположены высоко.

Как только Лора забралась и закрыла окно, Исаак поспешил в дом через входную дверь. Сестре банально не хватало сил подтянуть его следом, да и встать ему не на что. Так приходится возвращаться из раза в раз. Несмотря на это, Исааку от этого было лишь спокойнее, ведь в случае чего он сможет взять всю вину на себя – Лорена-то в комнате, а всё оборудование у него в рюкзаке.

Зайдя в дом, он тихо закрыл дверь, прислушиваясь. В доме стояла тишина. Пахло книжной пылью и деревом, сохранившим своё тепло от потухшего под утро камина. А ещё витал запах чего-то сладкого, напоминающего сахарное печенье. Видимо, мама снова рано проснулась и решила приготовить им что-нибудь сладенькое перед учебой.

Осторожно пройдя по коридору, Исаак остановился у лестницы, услышав тихие голоса родителей со второго эта-

жа.

– Они снова ушли? – послышался тихий мужской голос. Мама что-то тихо ответила, на что в ответ последовал лишь вздох.

Исаак тихой поступью юркнул в свою комнату. Хотелось, конечно, послушать, о чем интересном так тяжело вздыхает отец. Но что-то подсказывало парню, что этого делать не стоит.

Доставая дозиметр, Исаак замер.

Что значит «Они снова ушли?»

Неожиданное осознание того, что мама могла всё рассказать отцу, вызвало потрясение. Он всё знает и просто закрывает на это глаза?

– Да быть того не может, – покачал Исаак головой, будто отгоняя глупые мысли. Может ему просто послышалось?

Тихо выругавшись, он поспешно лег в кровать, не зная, что делать с новой информацией. Безусловно, в первую очередь нужно будет рассказать сестре. Удивится ли она? А может Лорена уже догадывалась об этом?

Рой мыслей так утомил Исаака, что он, сам того не заметив, задремал в обнимку с дозиметром.

– Ну, значит мы не так уж и сильно нарушаем все возможные законы и не смертельно подвергаем окружающих опас-

ности, – тихо заключила Лорена, жуя бутерброд.

Как Исаак и думал, сестра не была сильно шокирована новостью. Она спокойно ела, сонно потирая глаза и борясь со страшным желанием уснуть прямо на перемене.

– Ты бы отпустила своих детей в страшное, непонятное место, опасное для жизни?

– Нет.

– Чудесно.

– Да ладно тебе. Мы хорошо экипированы. С нами всегда рация. Не вижу причин для паники. Они, видимо, тоже, – пожалала плечами девушка и отхлебнула ромашковый чай из термоса, – считают, наверное, что это тяжелый подростковый период, который скоро пройдет. Или мы встретим какую-то птичку без головы, чирикающую ухом, испугаемся и больше туда не сунемся.

Исаак задумчиво смотрел на сестру. Хоть она и выглядела уставшей, но была вполне в хорошем настроении, что не сочеталось с его раздражением от недосыпа.

– Мне кажется, он был чем-то обеспокоен, – не успокаивался брат, – и возможно, это связано с походами.

Лорена лениво отложила пакет, проглотила оставшиеся куски бутерброда, открыла рот, но не успела ответить, как раздался глухой стук каблуков и громкий хлопок двери. Все подскочили с мест, чтобы поприветствовать учителя.

– Не вставайте, – устало сказала женщина, махая рукой на учеников. – Сегодня, как обычно, у нас с вами по плану час

воспитательных бесед. Поэтому посидите тихо и идите.

Парни и девушки расслабленно и радостно сели, продолжая заниматься своими делами. Исаак вновь лег на парту, Лорена достала второй бутерброд.

– Скажите, пожалуйста, а почему ворота так часто открываются? – неожиданно донесся тонкий голосок с конца класса.

Все удивленно обернулись на звук, как бы спрашивая «не рехнулась ли ты, деточка, раз портишь наш тихий час отдыха настоящим часом бесед?»

Преподавательница почти ушла, однако остановилась в самых дверях. Немного подумав, она зашла обратно и закрыла дверь.

– Недавно потерялся человек. Возможно, что приезжий практикант из Лухана. У него с собой были хорошие данные исследований. Видимо, хотел дополнить в походе, но пренебрег техникой безопасности.

– Получается, ищут не человека, а бумажки? – донесся из стороны еще один голос.

Лорена и Исаак одновременно обернулись уже на него.

– Прошло больше недели, шансов на его нахождение живым уже нет, – спокойно ответила женщина, – а исследования хорошие, еще пригодятся.

В повисшей тишине раздавался лишь звук переливающегося в кружку из термоса чая.

– Причин для волнений нет, – преподавательница покача-

ла головой. – В городе безопасно, и у команд хорошее снаряжение. Массовые гибели из-за походов в прошлом, – она ненадолго замолчала, остановив взгляд на Лорене и Исааке, непринужденно пьющими чай. – Каждый должен заниматься своим делом, а не пытаться прыгнуть выше головы.

Намек был ясен, но прошел мимо брата и сестры. Они давно уже «славились» своим неугомонным пытливым умом, выжимающим из преподавателей все соки. Лорена не скрывала своего желания заниматься наукой, постоянно уговаривала взять ее в лаборатории и закрытые конференции. Многие действительно были рады такой усердной ученице до того момента, пока она не начала исправлять ошибки своих же учителей. Исаак же интересовался всем, что непосредственно касалось вылазок за стену, что изрядно нервировало администрацию и отдел охраны. Малы они ещё были для всего этого, головы горели глупостями.

– Да проще выше головы, чем стены, – насмешливо прозвучало у Исаака за спиной. По классу прокатилась волна смеха.

Спорное утверждение.

Исаак неловко отхлебнул из кружки.

Они уже столько раз были за стеной, из-за чего внешний мир не кажется им настолько уж страшным, как всем остальным (хотя периодически встречающиеся мутировавшие животные вызывали опасения, к счастью, не все они были бешеными и агрессивными). Да и радиации вокруг города практи-

чески нет на сотни миль. И все благодаря куче растительности, которая прекрасно ее поглощает. А мест, где дозиметр верещал, они избегали.

– Классно было бы найти эти исследования... – тихо сказала Лорена, отряхивая руки от крошек.

– Ага, вместе с трупакон, – фыркнул Исаак, отдавая кружку-крышку-от-термоса сестре.

– Странно, что мы до сих пор не нашли.

– Давай сегодня поищем, – почти шепотом иронично ответил брат, но едва начинающий зажигаться огонек интереса в глазах Лорены ему не понравился, – Лора, они уходят очень далеко. А мы договорились больше не ночевать там.

– Впереди три дня выходных.

– Утром, если ты забыла, я сказал, что это плохо кончится, если мы проложим так часто ходить туда, как сейчас, – зашипел он в ответ. – То одуванчик ей понравился, то птичка без клювика, то двухголовая собачка, а дальше что?

Раньше они осторожничали, делали вылазки раз в несколько месяцев. С каждым годом промежутки уменьшались все сильнее, настолько, что минимальным перерывом была уже неделя.

– Тебе уже надоело туда ходить?

Исаак снова хотел ответить как-то злобно-иронично, но не смог. Она ведь только этого и ждала.

– Я не поеду в Лухан.

– А я ничего и не говорила.

– Замечательно.

– Просто через месяц нас уже будут распределять по корпусам, – Лорена не удержалась от вздоха. – Почему бы не провести вместе больше времени?

Исаак вместо ответа сонно прикрыл глаза.

– Лора, я разделяю твое желание, но безопасность – превыше всего.

Не то, чтобы Лорена не беспокоилась об их целостности и сохранности. Просто она делала это чуть меньше, чем Исаак.

Откровенно говоря, если бы не брат, девушка даже не перелезла бы стену. Мало того, что она высоченная, и лезть наверх надо около трех часов, так большей пикантности добавляли жалящие деревья с другой стороны. Впитавшие в себя добротную дозу радиации, они мутировали в нечто поистине ужасающее. Ярко-красные цветы, распускающиеся каждой весной, были отдельной болью. Одно дело осторожно обойти эти ядовитые шипы, а другое спускаться в противогазах, чтобы не вдохнуть пыльцу, прекрасно одурманивающую даже животных. Исаак с Лореной были искренне благодарны, что эти деревья хотя бы не были плотоядными.

– Вечно опекать меня будешь?

– Пока не упадем со стены. Или до тех пор, пока нас на ней не расстреляют.

Из девушки вырвался тихий нервный смешок, но она больше ничего не сказала. Исаак всегда напоминал ей маму-утку или курицу-наседку, которая вечно беспокоится и

нервничает по любому поводу. Но, наверное, именно благодаря этому она до сих пор жива-здоровая.

Прогремевший звонок был сродни долгожданному чуду. Быстро собравшись, брат с сестрой поспешили домой.

Мама к тому времени уже приготовила обед и упорхнула в сад. Им с Лореной всегда нравилось заниматься цветами. Исаак с отцом тоже порой любовались ими, но не с таким блеском в глазах. Хотя возможность видеть своих дорогих дам счастливыми в окружении цветов грела душу и сама собой натягивала улыбки на лица.

Вот и сейчас Исаак стоял и смотрел, как радостная Лорена подбегает к маме и смотрит, бутоны каких цветков уже успели раскрыться.

– Смотри, пионы зацвели! – восторженно, как маленькая, замахала руками Лорена, поторапливая брата.

– Они тоже убирают радиацию? – заинтересовался парень.

– Там подсолнухи с пшеницей, – сказала мама, поправляя панамку и указывая в сторону, – они лучше справляются. Пионы, фиалки, одуванчики, маргаритки тоже неплохо, но у подсолнуха хоть семечки есть можно.

– Тебе помочь? – спросил Исаак, протягивая руку к тяпке.

– Нет, я уже всё, – она потрепала сына по голове, чмокнула светящуюся от радости Лорену у клумбы в макушку и пошла в сторону сарая, – идите кушать, сейчас приду.

Долго звать их есть не надо.

После обеда брат с сестрой ускакали в сарай возле дома.

Помимо того, что в нём хранились различные инструменты для огорода, он был прекрасным складом оборудования для их личных походов. Стенами служили старые шкафы, наполненные до отказа. Возле окна стояла старая раскладушка, сверху висел гамак, набитый старыми игрушками и одеждой. Пыльное, но по-странному уютное место дополнял пестрый ковер на земляном полу. Из освещения в сарае была лишь керосиновая лампа и окно у крыши, из которого можно посмотреть только забравшись на гамак.

– Что ты ищешь? – спросил Исаак, подсаживаясь к Лорене, роющей в выдвижном ящике одного из шкафов.

– Куда ты убрал спальный мешок?

– Лорена, – взвыл Исаак, поднимая на нее взгляд, полный усталости и вселенской печали. Однако девушка была непробиваема. Остановив поиски, она подняла взгляд на брата.

– Ты со мной?

Исаак лишь вздохнул.

– Естественно...

Первое, что они сделали, – предупредили маму о своем чудесном плане на выходные. В этот раз она почему-то была куда сильнее взволнована, чем раньше. Попытавшись несколько раз отговорить детей от этой затеи, она бессильно опустила руки. Единственной причиной смены их планов

могла быть лишь смерть, очевидно.

Набрав побольше еды и воды, они двинулись в путь.

Подъем на стену шел в привычном темпе. Несколько раз они даже остановились отдохнуть. Ненадолго, разумеется, ведь надзорные вышки не дремали. Спуск со стены был чуть проще. Исаак шел первым, дабы выбрать наиболее удобную точку для спуска сестры.

Вчера вечером они ловили сигналы с раций и слушали, какие места были зачищены, а какие только в планах. Исаак выбрал пунктом назначения сектор самой первой зачистки, где уже должно быть безопасно и куда солдаты не пойдут. Место это было не слишком далеко от стены, поэтому в случае возникновения опасности они вполне могли за несколько часов вернуться обратно.

Натянув защитные маски, брат с сестрой взяли в руки по фонарику и дозиметру. На поясе Исаака изредка тихо трещала рация.

Рассвет был тусклым и бледным. Луна уступала место умирающему Солнцу. Но ни Исаак, ни Лорена не убрали фонарики – темно.

Спустя несколько часов они дошли до города. Множество заброшенных и разрушенных многоэтажек пугали своей неизвестностью. Тревожная звенящая тишина почти сводила с ума. Однако говорить было опасно. Мало ли кто сбегится на голос.

Лорена заинтересовалась заброшенным магазином. Ти-

хой поступью они подошли к нему. Исаак несколько раз проверил уровень радиации, посветил фонариком и, удостоверившись в безопасности, первым зашел в здание. Лорена послушно следовала за братом.

Оказалось, что это бывший магазин одежды, от которой осталось лишь одно пыльное и грязное тряпье. Они зашли в здание глубже и обнаружили, что это был целый торговый комплекс. Осторожно двигаясь по нему, брат с сестрой заглядывали в разные места в поисках чего-то интересного. Отдельного их внимания заслужили манекены, окутанные лозами и цветами. Природа оказалась лучшим модельером всей эпохи.

Первое время (нервно) хихикая над манекенами, Лорена постепенно начала ловить себя на мысли, что они выглядят до кошмарного жутко. Сломанные руки, ноги, у некоторых были оторваны даже головы. На телах периодически виднелись следы когтей и клыков.

Исаак был в напряжении. Наступая на осколки, он каждый раз мысленно проклинал себя за то, что согласился на безумную идею сестры. Да, они часто были за стеной. Но никогда не заходили в здания.

Потому что непредсказуемо.

Опасно.

– Как думаешь, – шепотом спросила Лорена, стягивая маску, – кислотный дождь правда существует?

– Отличная тема для разговора, – тихо ответил Исаак,

также приспуская маску со рта и носа.

– Папа говорил, что им встречался пару раз.

– Чудесно, теперь к нашим возможным способам умереть, помимо расстрела на стене или падения на жалящее дерево, прибавляется кислотный дождь.

– Первое – явно самое безболезненное.

– Лучше б ты в школе так умом блистала.

Неожиданно Исаак остановился. Следом замерла и Лорена. У обоих сердца забились, как бешеные.

В конце коридора была заброшенная аптека. Крыши на том конце здания не было, как и части стены.

На полу, прямо посередине завала, в окружении кучи цветов и лоз лежало тело. Черная форма выдавала солдата. Он крепко сжимал маску в руках, будто пытаюсь скорее снять ее, чтобы сделать вдох.

Исаак боялся пошевелиться. Лорена с глазами, полными страха и ужаса, пыталась понять, насколько они влипли.

Ведь человек, кажется, дышал.

Они стояли так будто вечность.

Предположив, что человек их не слышит и не видит, они подобрались чуть ближе. Исаак достал старенький глок, Лорена держала хлороформ в баллончике, дабы, в случае чего, распылить

вещество и побыстрее скрыться, не тратя патроны, коих немного, и силы. Но человек не двигался.

Исаак замер, услышав странный писк дозиметра. Устройство будто сошло с ума, показывая постоянно меняющиеся числа.

Лорена же пыталась разглядеть лицо парня. На вид он, казалось, был не сильно старше их самих. Бледное лицо в запекшейся крови, серые мешки под глазами. Форма пыльная, грязная, будто вросшая в землю и сросшаяся с цветами. С правой стороны виднелся маленький кусочек нагрудного бейджика.

«Ансель; 3712»

Лорена впервые видела такую надпись.

– Кто он? Я его не знаю, – тихо сказала она брату.

Не сказать, чтобы их город был настолько маленьким, что каждый друг друга знает, но Лорена и Исаак просто довольно общительные. И внимательные. Особенно до солдат, на которых вечно боятся нарваться.

– Может он из Лухана? Видишь форма не наших, – шепотом предположил парень.

– И что он забыл так далеко?

– Может потерялся?

– Ты посмотри, тут всё в одуванчиках и ромашках... – Лорена переключила свое внимание, не веря своим глазам. Как они смогли вырасти здесь, с таким плохим освещением? – Тут даже фиалки есть...

– Лора, стой. Смотри.

Исаак чуть дрожащими руками показал сводящий с ума дозиметр. Брат с сестрой поспешно отступили на несколько шагов назад от человека.

Лорена была в растерянности.

– Да ты посмотри на него, – чуть громче начала она, – у него нет ни пульмонита, ни лучевого сепсиса. Почему показатели такие огромные?

– Потому что есть тяжелое дыхание, кровь на губах, подбородке и руках, – скривился Исаак. – Сколько он вообще здесь лежит?

– Черт, а вдруг это его ищут? – Лорена нервно закусила губу.

– Тогда нам стоит убираться отсюда, – брат взял сестру под локоть и развернулся в направлении, откуда они пришли.

– Подожди, ты предлагаешь его оставить здесь? – Лорена даже не шелохнулась.

– А как ты хочешь его унести? На спине? Как мы его на стену затащим? Или подойдем к главным воротам и торжественно вручим? Это будет наш первый и последний героический поступок. Посмертный.

– Тоже мне «гуманист», – фыркнула Лорена, – правильно, зачем спасать человека, когда можно дать ему тихо и мучительно умереть.

– А, то есть проводить опыты на людях и воздействии на

них радиации нынче считается гуманным? – не упустил шанса поддеть сестру Исаак. Лорена ответила ему недовольным и злым взглядом, но промолчала. Сейчас не время ссориться, пока рядом умирает человек.

Она вновь обернулась на лежащего. Исааку не понравился этот изменившийся, полный жалости взгляд сестры.

– Ты видишь, какое от него излучение? – он начал пытаться вразумить Лорену. – Как ты собираешься его с собой брать?

– Может дозиметр сломался?

– В таком случае у нас огромные проблемы.

Постояв молча пару минут, они прислушивались к своим ощущениям.

Но ничего.

– С такими показателями мы уже должны были упасть и биться в конвульсиях. – девушка нахмурилась. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально.

– Давай прицепим его тросами и вместе потащим.

– А дальше что? – начал раздражаться Исаак. – Ему же явно нужна медицинская помощь. А если кто-то наставит на него дозиметр и увидит эти цифры?

– Но он же еще дышит... – не успокаивалась Лорена.

Исаак недовольно посмотрел на лежащего. Не хотелось признавать, но в его глазах это был уже мертвец.

– Давай так, – начал парень, положив руки сестре на пле-

чи, – мы вколим ему две дозы цистаминов, у нас как раз есть два шприца, и посмотрим, что выйдет. У меня с собой ещё есть пара разных таблеток, но надо только подождать, чтобы он пришел в себя. Если очнется – заберем.

– А если нет?

Исаак не стал отвечать. Лорена расстроено опустила голову. Видеть живую смерть от радиации оказалось страшно. Теперь она поняла, почему над людьми не проводили такие опыты.

Исаак неловко потрепал сестру по голове и осторожно приблизился к лежащему, натянув при этом маску на лицо.

Достав шприцы, парень легким движением руки поставил один укол за другим.

Он закончил, поднялся с колен, однако не успел сделать и шага к сестре.

Человек открыл глаза.

Налитые кровью, они выглядели ужасающе. Глаза смотрели прямо на девушку.

Лорена шагнула назад.

Все произошло слишком быстро. Человек неожиданно резко вскочил на ноги, но не удержал равновесия. Сделав рывок в сторону Лорены, он резко повалил ее.

Ударившись спиной об пол, покрытый камнями и стеклом, девушка даже не почувствовала боли. Адреналин ударил в голову, все мысли поглотил страх к человеку, что чуть ли не вцепился ей в шею. Забыв о всякой осторожности и

необходимости соблюдать тишину, она завопила от ужаса, зовя Исаака, как только почувствовала чужие зубы на шее.

Эта ситуация оказалась куда страшнее, чем встреча с двухговыми псами.

Исаак не сразу смог взять себя в руки. Парализованный таким же страхом, он пытался придумать, что сделать. Стрелять с дрожащими руками – опасно, Лорена могла пострадать. С другой стороны, опасность ей грозила уже сейчас, от сошедшего с ума человека.

Не придумав ничего лучше, чем брошенной солдатской маской закрыть человеку сзади лицо, Исаак повалил его на пол поверх себя, пытаясь заткнуть бешеному рот. Силы были явно неравны, парень чувствовал, что бывший пострадавший скорее раздерет ему руки в клочья, чем успокоится.

Глухой долгий звук раздался в тишине, и тело солдата постепенно обмякло.

Лорена расплыла тот самый снотворный баллончик. Хорошо, что Исааку не удалось нормально одеть человеку маску, закрыв ей лишь рот. Парень неловко скинул на бок ослабевшее тело.

Брат с сестрой пытались отдышаться.

Лорена дрожащими руками достала веревку, по которой они обычно поднимались и спускались со стены, и протянула Исааку. Тот всё понял без слов.

Они связали «пострадавшему» руки, привязав их к его телу, между зубов вставили разорванную нижнюю часть мас-

ки, что теперь служила как самодельный намордник.

Усевшись у стены, они всё ещё пытались успокоить дыхание. Их чуть не убили.

Если бы не проснувшийся адреналин, они бы наверняка уже лежали здесь, вокруг ромашек и фиалок.

Лишь одна мысль пульсировала в их головах.

За стеной опасно.

Спустя час солдат выглядел уже иначе. Тяжелое дыхание выровнялось, цвет кожи уже не казался таким бледным. Он выглядел так, будто просто тихо и мирно спал.

Связанный, с кляпом во рту, но всё же...

– Что будем делать? – первый подал голос Исаак. – Он связан нашим тросом... А я боюсь его развязывать... Брат с сестрой задумчиво смотрели на свою находку.

Развязывать его опасно, ведь он может накинуться вновь. Но без веревки они не заберутся обратно на стену.

Они в тупике.

– И сколько ждать, когда он очнется? – в голосе Исаака звучала сильная усталость.

– «Когда»? Да ты оптимист... Если он очнется, – сказала Лорена, выделяя первое слово, – можно попробовать привести его в чувства.

– Ты думаешь, он захочет нас слушать?

– Надо как-то показать ему, что мы хорошие, добрые и не желаем ему зла.

– Если бы кто-то связал меня, а потом доказывал, что он хороший, я бы вряд ли в это поверил.

В результате долгой внутренней борьбы, оба решили, что надо брать человека с собой. Взяв каждый по веревке, брат с сестрой перевернули солдата на спину и медленно поволокли за собой.

– Просто чтобы ты знала, – спустя время начал говорить Исаак, даже не оборачиваясь, когда они отошли от здания уже на

приличное расстояние, – я никогда в жизни не делал ничего более абсурдного.

– Что именно? – с легкой одышкой, морщась, спросила девушка. Она только сейчас начала чувствовать боль во всем теле, особенно в спине, израненной при падении, и шее.

– Моей сестре понравился какой-то полудохлый парень, и теперь она тащит его домой.

– До свадьбы доживет.

Исаак прыснул от смеха.

– Бедный парень. Отбился от отряда, потерялся, видимо, начал задыхаться от проблем с кислородным баллоном, снял маску, а там радиация его подкосила. Очнулся – какие-то люди рядом, вкололи что-то, одна в руках держит странный распылитель, другой – пистолет. В итоге его вырубил и связали. А теперь тащат куда-то. На свадьбу.

– Теперь и мне его жалко.

Исаак перевел взгляд на вяло улыбающуюся сестру. Только сейчас он заметил кровоподтеки на ее теле.

– Лорена, – нервно выдохнул Исаак, глазами выискивая место, где можно остановиться. Увидев маленький заброшенный гараж, он направился в ту сторону. К счастью, место оказалось пустым и чистым от излучений, а потому можно было снять маски.

Лорена еле дошла до него. Расположив человека внутри, брат с сестрой занялись обработкой своих боевых ран.

Исаак ощутил болезненные уколы совести и сожаления. Он пострадал куда меньше. Нижняя кофта Лорены была местами пропитана кровью. Осколки прошли сквозь толстую куртку. Парню пришлось полотенцем и питьевой водой промывать порезы сестры. К счастью, в ранах не осталось осколков стекла. Бинта хватило на перевязку спины и шеи, руки защитили перчатки.

Человек всё это время не шевелился. Лорена осторожно приблизилась и прикоснулась к его лбу, холодному и грязному. Лишь тихое дыхание выдавало едва теплящуюся жизнь.

– Отдохнем немного и пойдем. Солнце скроется – будет проще, – сказал Исаак, присаживаясь ближе к входу.

Лорена подложила рюкзак под голову как подушку и снова задумчиво посмотрела на нагрудный значок связанного.

«Ансель; 3712»

В Юнанае солдаты тоже носили такие значки. На форме их

отца красовалась надпись «112301-Нил», где цифры показывали номер отряда, а слово – его название. Если следовать этому принципу, то получалось, что человек из 3712 отряда. Могло ли

такое быть? Разве что, в Лухане закончились цифры, и они начали отсчет с начала.

– Ансель.

Исаак перевел взгляд на сестру.

– Ты о его отряде? – спросил брат.

– Да. Красиво звучит.

– Цифры странные.

– Да.

Вскоре Солнце уступило место яркой Луне.

Но брат и сестра не спешили идти.

Никто не заметил, как спасенный ими человек сместился спиной к стене гаража и теперь хмуро смотрел на них исподлобья. Импровизированный кляп валялся на полу.

Концы веревки оказались придавлены под его весом, а потому и речи не могло идти о том, чтобы снова выдвигаться в путь.

– Мы тебе не враги, – тихо заговорил Исаак и поднял ладони.

Человек долго молчал, не сводя глаз с Исаака. Затем он резко опустил голову и начал сильно откашливаться – настолько, что Лорена даже на секунду испугалась, что он вот-вот выплюнет свои легкие. Торопливо пошарив в рюкзаке,

она достала термос и приблизилась к нему. К счастью, тот сразу понял ее намерения. Напившись, человек вновь откашлялся и поежился.

– Развяжите, – с трудом прохрипел он сорванным голосом. – Пару часов назад ты набросился на мою сестру. Человек силло усмехнулся на это и не ответил.

– Как тебя зовут? – спросила Лорена, про себя бесконечно радуясь, что спасенный пришел в себя. Ну или по крайней мере разговаривает.

Взгляд человека медленно переместился на Лорену. Девушке стало не по себе.

– Ансель.

– Твоё, а не отряда, – уточнил Исаак.

– Ей понравилось, – коротко бросил человек, закидывая голову назад. Теперь его взгляд уже не казался злым, скорее насмешливым и высокомерным. Даже сидя связанным, он излучал какое-то превосходство над ними двумя.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Лорена.

– До свадьбы доживу.

Исаак тихо прыснул, девушка же сильно смутилась. Поборов в себе желание колко ответить на это, Лорена продолжила допытываться о состоянии человека. Она вовсе не возомнила себя самой добродетелью. Все намного проще. Если этому поребуху, явно не отличающемуся ангельским характером, стало лучше, они могут спокойно забрать веревку и вернуться домой, а его лишь проводить до главных ворот.

Но Ансель игнорировал все эти вопросы, делая вид, что ему тяжело отвечать, повторял лишь одно:

– Развяжите.

Исаак нервно выдохнул. Этот парень начинал его раздражать.

– Зачем ты набросился на Лорену? У нее в руках даже не было оружия.

– Понравилась, очевидно.

Ансель вновь закашлялся.

– Настолько, что в шею впился?

Глаза Ансея блеснули усмешкой.

– Прелюдия. Рано остановили.

У Лорены по спине прошел табун мурашек. Она постаралась как можно спокойнее встать и отойти ближе к брату, но, видимо, это всё равно выглядело нервно, из-за чего Ансель хрипло засмеялся.

Исаак лишь сильнее хмурился. С каждой секундой у него росло желание просто вырубить прикладом это чудо, забрать веревку и молча уйти.

– Ещё есть силы что-то из себя строить? – усмехнулся Исаак, меняя тактику. По-доброму с этим человеком, видимо, нельзя. Он присел к связанному так, что теперь их глаза были на одном уровне. – Да мы же можем просто бросить тебя здесь и уйти, – проговорил он сниженным тихим голосом, – и как ты думаешь, сколько продержишься здесь? Ставлю на час, пока стая собак не прибежит.

Взгляд Анселя похолодел. Исаак видел, что тот сейчас внутренне борется с собой, не желая осознавать, что они с Лореной – единственная надежда на спасение.

– Хочешь жить, значит закрой рот и отдай нам веревку, – жестко припечатал Исаак, не прерывая зрительного контакта.

Ансель долго молчал, очевидно, оценивая свое состояние и раздумывая над словами парня. Видимо, решив, что лучше сначала выжить, а потом уже плевать ядом, он приподнялся, давая Исааку забрать концы веревки, чем парень тут же воспользовался.

Кивнув сестре, он подозвал ее, вручая в руки глок. Девушка осторожно наставила оружие на Анселя, в напряжении ожидая, пока брат его развяжет. Когда веревка была в руках Исаака, они с Лореной отошли чуть в сторону.

– Подняться можешь? – спросил парень, наматывая веревку в кольцо.

– Нет, – с трудом прохрипел Ансель.

Плохо. Очень плохо.

– Что болит? – в сотый раз устало спросила Лорена.

Вместо ответа Ансель наклонил голову вниз и затих. Девушка осторожно приблизилась к нему и положила пальцы на висок. Замедленный пульс. Чуть откинув голову парня назад, она аккуратно приоткрыла веко. Расширенный зрачок.

– Не притворяется.

Исаак выругался про себя, начиная обратно разматывать

веревку. На этот раз Ансея не связывали ею, лишь закрепили по спине и плечам, чтобы было удобнее волочить по земле.

Безусловно, они могли донести его, облокотив себе на плечи. Однако шея и спина Лорены все ещё болели и жгли не остывшим страхом.

Две темные фигуры в респираторах на фоне яркой Луны тащили за собой тело.

Показавшаяся вдалеке стена Юнана вызывала тревогу. Оставить Ансея у ворот незамеченными не получится.

Бросить у стены, а потом попросить отца послать солдат проверить периметр? Неплохой вариант, если бы не полная проверка вследствие этого каждого уголка этих самых стен. А если найдут следы карабинов? А если увидят срубленные жалящие деревья в одном и том же месте?

Всё очень плохо.

Вскоре они дошли до своего привычного места подъема и спуска. Ансель к тому времени уже очнулся и снова хрипел, периодически кашляя.

– Что будем делать? – вздохнул Исаак и сел на землю возле Ансея.

Лорена хотела было что-то сказать, как ее резко перебила новая порция сильного кашля Ансея. Сплюнув черные сгустки крови и слизи, он захрипел, пытаясь вернуть себе голос.

Исаак с Лореной поправили респираторы. Кашель с кро-

вью, радиационное облучение... Откровенно говоря, Лорена понимала, что у парня было мало шансов выжить. Но что-то не давало ей покоя в этом человеке.

Девушка достала из портфеля все тот же термос с остатками чая и вновь напоила Анселя. Допив содержимое, он захрипел.

– Он явно что-то хочет сказать, – задумчиво произнесла Лорена.

– Лора, он кашляет кровью.

– Я видела.

– Он бледный и периодически теряет сознание.

– Я знаю.

Исаак одарил сестру многозначительным взглядом. Она сейчас на полном серьезе все ещё хочет забрать его за стену? Вот этого доходягу, которому жить от силы пару дней?

Откровенно говоря, если они просто поднимутся и уйдут, никто не узнает об этом. В этой части нет солдатских вышек, сюда не ходят отряды с походами. Они не теряют ровным счетом ничего. Кроме человечности, конечно.

– Стоит ли подвергать опасности всех ради одного? – тихо произнес он.

– А вдруг всё обойдется, и он... – новая порция кашля снова перебила девушку.

Ансель вел себя до странного спокойно. Очевидно, догадываясь об их переговорах, он все это время сидел, будто чего-то выжидая.

– Эй, парень, – решил Исаак, не обращая внимание на Лорену, вцепившуюся ему в руку и будто пытающуюся его остановить, – тебе же вроде уже лучше, да? Если пройдешь прямо пару миль, то увидишь вышку, – Исаак достал маленький сигнальный пистолет, но протягивать товарищу не спешил, – подашь им сигнал, и тебя заметят.

– Нарушители, да? – насмешливо прохрипел Ансель. Исаак напрягся.

– Тащите внутрь, – с трудом проговорил тот.

– Как мы с тобой через стену перелезем? – зашипел Исаак, параллельно раздражаясь на всё. На сестру, которая уговорила выйти и уйти черт знает куда, на чертовы вышки, на чертову веревку и на чертового Анселя, у которого даже имя не настоящее. Наверное. И это тоже раздражало. Чертова неопределенность.

Ансель с трудом вытянул что-то из кармана. Какое-то маленькое устройство, помещающееся в ладошку, с несколькими кнопками. Скрестив ноги на земле, он вновь откинул голову назад, смотря Исааку в глаза.

– Одна кнопка, – хрипел он, чуть поднимая устройство, – и Лухан узнает где я. Вторая, – махнул он носом вверх, – и включится камера.

У Лорены всё внутри похолодело.

Исаак замер.

– Стой, – резко сказала девушка, отодвигая брата рукой за собой, – это может быть блеф, – она перевела взгляд на

Анселя. – Дай посмотреть.

Парень хрипло засмеялся, откашливаясь новой порцией слизи. – Проверим?

– Ну вот на кой черт ты решила забрать его? – не выдержал Исаак, пиная рядом лежащий камень. – Спасла? Довольна? Что с тобой вообще происходит в последнее время?!

Лорена прикусила нижнюю губу.

Исаак давно уже заметил алогичность в словах и поступках сестры. Заметил, но до сих пор не понимал их причины и смысла. Молчание Лорены лишь подкидывало дровишек в пылающий костер его злости.

Ансель спокойно наблюдал за ситуацией. Мельком бросив взгляд на пейджер, он нажал одну из кнопок.

Дисплей не загорелся.

– Ведешь себя как избалованный ребёнок, – лишь плюнул напоследок Исаак, заставляя сестру внутренне вздрогнуть. Он хмуро посмотрел на Анселя.

– Тебе не кажется, что мы в одной лодке, друг мой?

Исаак догадывался, что этот шантажист не просто так избегает помощи других солдат. Чего же он раньше не включил свое чудо-устройство?

Взгляд Анселя был красноречив.

Если напугать и обмануть Лорену ему явно не составляло труда, то ее брат представлял собой одну большую проблему.

– Хочешь тихо перебраться в город? – продолжал Исаак. – Чудесно, мы тоже. И я согласен тебе помочь. Скажи мне

лишь как это сделать, умник.

Ансель хрипло вдохнул.

– Идиоты... – осекся он, давясь кашлем.

– Отлично.

Тот снова захрипел.

– Только идиоты будут перелазить через верх.

Исаак приподнял бровь от удивления.

– Ты видишь где-то здесь дверь? Большие буквы с надписью «Вход»?

– Под стеной, идиот.

Ансель неловко привстал, вытягивая ногу и пиная сухой ствол жалящего дерева с засохшими цветами.

Исаак непонимающе смотрел за этими действиями.

– Где-то оно искусственное? – неожиданно подала голос Лорена.

Ансель кивнул. Голос окончательно пропал.

– И как нам понять, какое искусственное? Каждое пинать?

– Нет, – Лорена достала фонарик, – наверное, надо найти дерево без бутонов.

Они разделились и бродили у стены больше часа, рассматривая деревья. Лишь на втором часу Лорена окликнула брата, подзывая к себе вместе с Анселем.

Дерево практически не отличалось от соседних. Исаак приложил немало силы, чтобы выдернуть его. Внизу действительно виднелись очертания люка, наполовину утонувшего в земле. Приложив усилия, они уже вдвоем пытались

его открыть.

Находка подвергла Исаака и Лорену в абсолютный шок. Под люком виднелся тоннель.

– Поверить не могу... – ошарашено проговорила Лорена, усаживаясь на раскладушке.

Они шли по новому пути не больше получаса. Уже на выходе у двойняшек началась паника, ибо крышка люка никак не хотела открываться с другой стороны. Позже оказалось, что мешали прибитая временем твердая земля и их старенькая раскладушка из сарая. Если бы не сильный Исаак, сидеть бы им, как кротам, под землей и делать новые подкопы руками ещё несколько часов...

– Этот пол всегда казался мне странным.

– Что будем с этим делать? – кивнул Исаак в сторону вновь потерявшего сознания Анселя.

Лорена подскочила к одному из шкафчиков, доставая запасную старую аптечку. Отыскав антибиотики, она принялась искать шприцы.

Вскоре Ансель уже лежал на той самой раскладушке, умытый и перебинтованный в нескольких местах. Последним штрихом стала холодная влажная тряпка на лбу.

– Пару дней полежит, и всё будет нормально...

Девушка неловко обтерла влажные руки об джинсы, не

смотря на брата.

Исаак чуть съежился.

– Извини, что накричал.

Лорена опустила взгляд.

– Мне всегда там страшно, – с легкой горечью сказала она после долгих минут молчания. – Мне спокойно лишь здесь. Но в то же время мир за стеной намного интереснее, чем этот...

Она задумчиво пожевала губу.

– Я не хочу, чтобы ты уезжал отсюда.

Последняя фраза была очевидна. Конечно, Исаак очень любил Лорену. Но считал, что у каждого должна быть своя жизнь. Никто не должен ничем жертвовать ради другого. Ни к чему хорошему это не приведет.

– И я не считаю, что надо проводить опыты над людьми, – поспешно добавила она. – Просто мне кажется странным, что этого ещё никто не сделал.

– Решила поэкспериментировать на Анселе? – хмыкнул Исаак.

– Нет, конечно, – стушевалась Лорена, – Но мы его нашли, значит и нам за него отвечать...

– Цветы бы потом принесли и всё. Покойся с миром.

Сестра вздохнула. Исаак же окинул взглядом спящего Анселя. Тот и правда выглядел не старше их самих. Темные круги под глазами, осунувшееся бледное болезненное лицо. На руках не было живого места, каждый сантиметр был по-

крыт шрамами и свежими царапинами.

Не блевал кровью, и уже хорошо.

Следующие пару дней прошли однообразно. Утром Лорена навещала Анселя в сарае, делала необходимые уколы, кормила, давала таблетки и постоянно отпаивала травяным чаем. Она заметила, что после него Анселем становилось явно лучше.

Однажды вечером парень, будучи в бреду, снова пытался броситься на нее, но после укола цистаминов (и оздоровительного захвата Исаака с последующим привязыванием рук к изголовью кровати) успокаивался и засыпал. Лорена, опасаясь, что их новоиспеченный друг вполне мог заразиться бешенством от какой-нибудь мимо пробегающей собаки, даже поставила ему несколько уколов антирабического иммуноглобулина. Лечили, чем могли.

Все эти дни Ансель не приходил в сознание ни разу.

Пейджер Исаак вытащил практически сразу. Осознав, что парень действительно блефовал, и устройство не работает, он не выдержал и на эмоциях благополучно разбил его об пол одним легким движением руки. Ну, может не таким уж и легким...

Он пожалел об этом ровно в тот момент, когда Лорена сказала, что они могли бы починить его и попробовать достать оттуда какие-нибудь данные об Анселе. Да, его прокол.

На пятый день Ансель встретил их точным броском пустой банки. Если Лорена была невысокого роста, а потому

даже не шелохнулась, то Исааку же повезло меньше – снаряд прилетел прямо в лоб.

– И тебе доброе утро, – злобно процедил Исаак, кидая банку обратно в Ансея. Тот с тихим смешком увернулся.

– Тебе, кажется, уже лучше, – Лорена присела на тумбочку возле раскладушки. – Это хорошо, потому что антибиотики уже почти закончились.

– Ты случайно не Тереза? Та тоже всех больных и ушибленных к себе тащила, – у Ансея снова запершило горло.

– Я Лорена. А это мой брат – Исаак.

– Где мой пейджер? – парень проигнорировал знакомство, глазами пытаясь найти на полках нужную ему вещь.

Исаак молча открыл шкаф и кинул Анселю устройство. Его остатки.

– Вы больные, – нахмурился тот. – Ты сломал, да? У этой дохлячки силенок бы не хватило так разбить, – он одарил их презрительным взглядом. – Одна в дом всякую хрень тащит, другой психует и портит чужие вещи.

Судя по всему, голос Анселю постепенно возвращался. Он все ещё периодически хрипел, но теперь это не мешало словесному потоку.

– Я так понимаю, что это благодарность за спасение, – Исаак сложил руки на груди.

– Вас об этом просили?

– Разве не естественно помочь умирающему? – не поняла Лорена.

– Лори, да? – Ансель вальяжно уселся на кровати. – Умная ты девка, знаешь явно больше, чем этот, – кивнул он в сторону

Исаака, – а мозгами, в отличие от него, пользоваться не умеешь. Тяжелый подростковый период, да?

– А я смотрю, у кого-то словесное недержание, – угрожающе вмешался Исаак. Ансель фыркнул:

– Сами создали себе проблемы. Скажи спасибо вот ей.

– Ах да, – каждый, видимо, решил игнорировать колкости собеседника, – скоро ведь тебе окажут помощь более квалифицированные специалисты. Не переживай, они не настолько жалостливые, как мы, – Исаак расслабленно облокотился об шкаф.

Ансель напрягся.

– Ты о чем вообще? Какие специалисты? – его зарождающийся страх сменился злостью. – Да пошли вы оба к черту!

– Тише, тише, – Лорена вытянула руки в успокаивающем жесте. – Они не придут, если расскажешь нам немного о себе.

Шантаж, да. А что поделать? Их новый друг, в силу своего своеобразного характера, понимал лишь такую манеру общения.

Анселя, впрочем, такой поворот тоже не устраивал. Он демонстративно скрестил ноги и руки, откинул голову назад и поджал губы.

– Может хоть имя свое настоящее назовешь? – снова по-

пыталась Лорена.

– Ансель.

– Из какого ты отряда?

– Три-семь-один-два.

– Какова твоя роль в нем?

– Хранить пейджер и не разговаривать с маленькими детьми. Лорена вздохнула. Исаак задумчиво молчал.

– Что ты делал в том здании?

– А вы вдвоем? – Анселю явно надоел этот допрос. – Я даже не знаю, что глупее: то, что вы всё это время сбегали за стену через верх, или то, что безоружные пошли бродить по заброшкам?

– Мы были не безоружные. И о проходе этом не знали.

– А вот откуда о нем знал ты – хороший вопрос, – наконец, включился в диалог Исаак.

Ансель одарил его снисходительным взглядом.

– Пока стена Вахана только строилась, как думаете, как солдатам было проще делать вылазки? Очевидно, не через верх, где шло строительство.

– Вахана? – Лорена вздернула бровь. Они с Исааком переглянулись. Брат пожал плечами.

– В чем дело? – Анселю не нравились их гляделки.

– То есть эти проходы прячутся под землей во всех городах? – спросила Лорена.

– Просто странно, что везде одинаковые тоннели, – кивнул на слова сестры Исаак.

Лицо Анселя приобрело слегка задумчивый вид.

– Ну, Юнан только заложили, трудно сказать, будут ли они и там тоже, – парень закашлялся, не договорив. Протянув руку к термосу в руках Лорены, он напрягся. Двойняшки как-то весьма странно на него смотрели.

– Эй, Ансель, – осторожно начал Исаак, – сколько лет Лу-хану?

Парень непонимающе нахмурился. Горло его опять запершило. Откашлявшись, он прохрипел:

– Еще утром было сорок.

Исаак всегда знал, что их вылазки закончатся плохо. Рано или поздно должно было произойти что-то такое. Этот день полностью подтвердил его опасения.

Ведь всё бы хорошо, если бы не шестьдесят лет, прошедших с последнего утра в жизни Анселя.

– Если ты сейчас не отпустишь меня, клянусь, я перегрызу вам обоим шеи.

– Просто посмотри в окно, – Исаак старательно удерживал Анселя в гамаке.

Тот, в свою очередь, старательно сопротивлялся этому. – Вот что ты ёрзаешь? Сейчас уроню, как пейджер. – Мерзкий парень.

– Взаимно.

Лорена караулила недалеко от сарая, делая вид, что ухаживает за цветами. В последнее время родители начали что-то подозревать, мол, зачастили они закрываться в сарае, поэтому с Анселем они начали сидеть по одному. Пару дней назад мама напрямую спросила, не прячут ли они там что-то. Лорена на это лишь непонимающе и наивно похлопала ресницами, сказав, что они никогда не приносили с вылазок никаких вещей.

О человеке речи не шло.

– Да что ты хочешь от меня? – устало выдохнул Ансель, переставая сопротивляться. Его приливы сил израсходовались так же быстро и резко, как и начинались.

– Просто посмотри на город.

– Отвянь, а... Я устал...

– Посмотри.

Ансель лениво раскрыл занавески и всё-таки посмотрел в окно. Первое время он действительно не понимал, что от него хотят эти два психа. Лишь при попытке определить местоположение он осознал, что не может вспомнить эти улочки и дома. Парень долго хмуро глядел на открывшийся пейзаж. Взгляд его опустился на недалеко стоящую Лорену и тоже смотрящую в окно их сарая.

– Где я? – хрипло спросил Ансель.

– В Юнанае.

– Не понимаю.

Исаак приподнял его и снова уложил на раскладушку. –

Юнану уже под пятьдесят, друг мой.

– Не верю.

– Один-один-два-три-ноль-один. Номер отряда нашего отца. Ансель закашлялся.

До конца дня он не проронил больше ни слова.

А следующим утром встретил их новым припадком. Снова драка, снова привязывание кровати и снова уколы цистаминов и иммуноглобулина. На этот раз Ансель укусил Лорену в руку.

Исаак сполз по шкафу на пол. Ансель с каждым разом становился всё сильнее и сильнее.

Лорена, наскоро перебинтовав руку, наклонилась к парню, приоткрыла его веко и посмотрела на увеличенный зрачок, практически закрывающий цвет глаз.

– Лора, а если у него действительно бешенство? – усталым голосом спросила Исаак.

– Не думаю, – покачала головой Лорена, – странные симптомы. Ран у него нет, дышит уже без хрипов, галлюцинаций и обезвоживания не наблюдаю. Ест, как не в себе, дрыхнет без задних ног, вес не теряет.

– Да, всего лишь набрасывается на нас.

– Ему явно лучше после травяных настоек и цистаминов. – Не можешь же ты его вечно ими кормить?

Лорена неопределенно пожала плечами.

– Мне надо рану обработать, – она направилась к выходу. – Посидишь с ним немного?

– Да, иди.

Исаак достал из шкафа огромную подушку, наполнителем которой служила старая одежда. Кинув ее на пол возле Анселя, он уселся, пытаясь свыкнуться с новой реальностью.

Человеку, лежащему на раскладушке, уже больше шестидесяти лет, хотя внешне казалось около двадцати. В голове не укладывалось. Кажется, Ансель был шокирован не меньше. А может Исааку просто показалось. Он до сих пор не мог понять, что в голове у этого человека. Но характер и правда тот ещё.

– Эй, парень, – раздалось хриплое справа.

Исаак обернулся. Всего на мгновение ему показалось, что Ансель выглядел как настоящий мертвец.

– Почему вы меня постоянно связываете?

В его голосе звучало какое-то напряжение.

– Ты порой не в себе, – спокойно, на удивление для самого себя, сказал Исаак. – Уже третий раз набрасываешься на нас. Я думаю, что у тебя бешенство, а Лора верит в лучшее.

Ансель молчал, наблюдая за Исааком. Последнему почему-то неожиданно стало неуютно наедине с ним. Какое-то время они сидели в тишине, пока Ансель не заговорил:

– На пятый приступ сожгите моё тело.

– Потрясающе. Зачем?

Но Ансель не ответил. Он снова молчал какое-то время, слегка покашливая.

– Исаак, кто я?

Взгляд его застыл. Он смотрел строго. Чересчур серьезно. Исаак замер вместе с ним.

Странный вопрос.

– Не знаю.

– Не торопись.

– Я правда не знаю.

Ансель нахмурился и угрожающе приподнял пустую банку.

– На тебе солдатская форма, – осторожно начал рассуждать парень, не желая получить снова по лбу, – но оружия у тебя мы не нашли – лишь пейджер и бейджик. На нем название отряда, а не твое имя. На тот момент никто из нас ещё не предполагал, что ты можешь быть старше, черт возьми, всего нашего города, из-за чего могу предположить, что ты хотел скрыться, думая, что мы притащили тебя обратно в Лухан или Вахан, поэтому побоялся просить помощи других опытных солдат. – Ансель снова начал кашлять, Исааку пришлось прерваться и подать ему уже родной термос с чаем. – Ты знаешь о черном ходе в городе, его

внутреннее устройство, даже обычные дома и улочки, а потому поверил, что мы не в Лухане.

Исаак замолчал, вспоминая ещё какие-нибудь детали. – Дальше.

– Я уже всё сказал.

– Какой я был эти дни?

– Ты в первую же встречу набросился на нас, укусил Ло-

ру, периодически кашлял, терял сознание, снова набрасывался... – Исаак поджал губы.

– Я надеялся, что ты умрешь по дороге, и мы тебя оставим где-нибудь. Потом вернемся домой, как ни в чем не бывало, и продолжим спокойно жить. Ну может цветов потом принесем на могилку.

– Так и надо было сделать.

Ансель лег, повернувшись к Исааку спиной. Тот понял без слов. Встал со своего места и тихо вышел из сарая.

Парень уже не в первый раз говорит им это. Ансель постоянно говорил им, что принести его сюда было плохой идеей. Исаак и сам это знал. Но пути назад уже нет. Этому человеку лет больше, чем им обоим вместе взятым. При этом он идеально сохранился. Он не умер, не постарел, не лишился рассудка. Ну, относительно.

Лорена предположила, что всё дело в цветах. Напитавшись радиацией, они обвинили Анселя ростками и запахом, не дающим телу сгнить или разложиться, приостанавливая все жизненные процессы. Девушка никогда не читала о таком. Но все ведь возможно?

Вместе с тем, нашли пропавшего за стеной человека. Точнее его остатки после встречи с мутировавшими собаками. Документы, которые молодой человек держал при себе, так и не нашли. Лишь клочки, разбросанные вокруг тех самых остатков тела. Никто так и не узнал, что за исследования он погубил.

– Не говорила ещё ему, да? – спросил Ансель, ковыряясь вилкой в банке с тушенкой. Аппетита не было. – И когда же собираешься?

– Ты о чем? – Лорена налила ему в кружку чай из термоса.

Ансель, откладывая банку, схватил девушку за руку, задергивая верх рукава. На руке все ещё красовались бинты. На том самом месте, где он укусил ее неделю назад.

– Покажи.

– Отпусти, Ансель.

– Или я сделаю это сам.

– Да не трогай меня!

Она резко подскочила, роняя термос. Попытка вырвать руку у Анселя провалилась. Тот держал крепко и смотрел ей прямо в глаза.

– Успокойся и рассказывай.

Девушка долго мялась, отвернувшись. Ансель решил действовать жестче. Парень надавил девушке на рану, из-за чего она вскрикнула и зашипела.

– Хорошо, да, мне больно! – Лорена отдернула руку. – Тошнит? Температура есть?

– Немного тошнит, но температуры нет. Я в порядке. Ансель опустил голову, задумавшись.

– Не верю, что ты не пыталась понять, что это за симпто-

мы.

– Пыталась, – она присела на край его раскладушки. – Но толку? Я даже не знаю, что с тобой происходит. Не понимаю, чем можно тебе помочь. Я даже не представляю, почему ты до сих пор живой. И я вижу, что тебе становится всё хуже.

Она подняла на него до боли печальный взгляд.

– Ансель, я ничего не знаю. Ничего не понимаю.

Он же смотрел на нее как-то отстраненно.

– Твои знания ограничиваются лишь справочниками. Ты всё прекрасно знаешь в теории, а когда дело доходит до практики, где надо подумать своей головой, то теряешься и впадаешь в

бессмысленное уныние. Смысла от таких знаний нет. Поэтому и цепляешься вечно за брата – без него ты никто. Бытовой инвалид.

– Зачем ты мне это говоришь? – она утомленно закрыла лицо руками, будто отказываясь слушать.

– Потому что ты уже один раз поддалась эмоциям – какой же результат? Притащила какого-то больного старого деда в город, заразилась невесть чем и теперь боишься даже брату сказать об этом. Ты ведешь себя как любознательный ребенок, которому интересен мир взрослых, их знания, опыт, история. Вдобавок к этому хорошая память – и вуаля – маленький городской гений. – Ансель приблизился к Лорене, сгибая ногу в колене и облокотившись на нее рукой. – Вот только этот самый уникам не хочет принимать реальность и

взрослеть. Он просто боится. Лори, будь у тебя мозги, ты бы прислушалась к своему действительно смышленому брату и не стала бы ко мне даже приближаться.

– Я, по-твоему, настолько инфантильная?

– А ты не замечаешь? – он усмехнулся. – В городе ты такая спокойная, уверенная в себе, знающая, что делать и как. Что же с тобой происходит за стеной?

Лорена напряженно смотрела на Ансея. Этот человек пугал. Он увидел слишком много. Залез в их головы слишком глубоко. Ансель стал для них одним большим «слишком».

Как она ведет себя за стеной?

Девушка не задумывалась об этом. Однако последняя вылазка показала, что она действительно перестает мыслить рационально. Всё пошло наперекосяк именно из-за нее.

– Тебе стоит почаще это делать.

– Что делать? – на автомате спросила Лорена, погрузившись в мысли.

– Думать, Лори. Ты никогда не сможешь познать мир, не зная себя.

Лорена потеряла рану недельной давности, начавшую чекаться.

– Не всегда всё будет идти так, как тебе хочется.

Девушка молча наблюдала за тем, как Ансель тоскливо вернулся к ковырянию еды в банке.

– Что толку говорить Исааку об этом? – спросила она, вздыхая. – Если я не могу сказать, что это такое, то он уж

тем более не сможет помочь...

Ансель силой заставил себя проглотить немного еды. Через несколько секунд его тут же согнуло к близ стоящему в ведре и вывернуло. Откашлявшись, от дрожащими руками поставил банку на пол. Он больше не мог есть.

Лорена обеспокоено засуетилась, роясь в аптечке в попытках найти что-то нужное.

– Ну ты ведь шел на поправку...

В этих словах было столько горечи, обиды и сожаления, что Ансель даже удивился. Лорена выглядела так, будто вот-вот расплачется.

Парень обессилено лег обратно на раскладушку, положив голову девушке на ноги.

– Лори, с того дня, – он кивнул на ее забинтованную рану, – я ещё кидался на вас?

– Нет, – голос дрогнул.

Он и так уже всё понял.

– Лори, я умираю.

– Хватит, замолчи, – она попыталась встать, но парень слегка сжал ее руку. – Всё будет хорошо. Такое бывает иногда, – из-за слез картинка в глазах начала расплываться, – но всё будет хорошо.

– Лори, ты ведь тоже...

Звук глухих всхлипов заставил парня замолчать. Плечи Лорена периодически вздрагивали. Одна рука, что ранее сжимала бортик коробки с лекарствами, теперь закрывала

лицо девушки; другая, раненая, лежала на голове у Анселя. Она и так уже всё поняла.

Цветы такие красивые. Пройдут столетия, мир погрузится в хаос, а они так и останутся прекрасными. Это их неизменная черта. Вечная. Однако внешнее не всегда совпадает с внутренним. Особенно если эти красота и очарование – результат жизни спор в мертвом растении.

«Радиоактивные споры продолжают жизнь в организме, паразитируя в нем и изменяя саму его суть. Ниже прилагаю описание найденного тараксакума...»

Интересное открытие. Он никогда не думал, что такое возможно. Но найденный одуванчик подверг его в шок. Стебель гнил изнутри, снаружи оставаясь всё тем же.

Он никогда не планировал проводить опыты над людьми или их телами. Но такое открытие просто поражало своей реальностью. И требовало досконального изучения. Находить тела для экспериментов не составляло труда. Успешных хоронили за стенами города без могил или табличек. Как сломанный использованный материал.

В первом теле споры погибли. С момента смерти человека прошло несколько месяцев, а потому они не смогли прижиться.

Второе, более свежее, также отвергло споры. Недельная

давность ничего не дала.

В третьем, двухдневном, процесс начал развиваться уже активно. На пятый день тело уже не разлагалось, исчез запах.

Это должно было стать открытием! Прорывом во всей науке!

Если бы только из двух прошлых тел не начали расти темные бордовые цветы, похожие на бутоны жалающего дерева.

На седьмой день третье тело открыло глаза и начало извиваться на столе. Он осознал, что открыл нечто ужасное. Сжечь первые два тела было легко. Третье лишь через пять дней – как только приступы извиваний прекратились – тело перестало царапаться, кусаться – начали пробиваться ростки.

Он пытался стереть все записи и данные. Если об этом эксперименте узнают, ему придется объяснять, откуда все эти тела, и почему их уничтожили.

Никто не оценит это открытие. Его просто расстреляют. Он принес в город опасные споры и выращивал их в телах покойных. Своими исследованиями он не только пренебрег этической стороной своих экспериментов, но и подверг опасности весь город.

Он считал, что стер все улики. Кроме того самого цветка. Записей об одном чертовом одуванчике, попавшие в руки одному непутевому лаборанту.

Украсть военную форму несложно, по сравнению с оставшимися данными в руках начальства, заинтересовавшегося затихшим ученым благодаря одному длинному языку, щебечущему про чудо-цветы. Ему удалось лишь вырвать начало заметки:

«Радиоактивные... изменяя саму его суть. Ниже прилагаю описание найденного тараксакума...»

Исследования могли попасть не в те руки.

Ему оставалось только бежать. От допросов, дознаний, экспериментов и опытов – от открытых глаз и извивающегося тела, что теперь врезались в памяти, не давая покоя. Надежда была лишь на новый город, что начали воздвигать с нуля на безопасной и защищенной территории. Город, в котором у людей будет мирная жизнь,

Он отправился туда, не раздумывая.

Дорога. Сон. Отдых. Дорога.

Это продолжалось несколько дней, пока укусы и царапины не стали жечь.

Сидя на полу в окружении живых цветов – его последняя надежда на спасение или тихую смерть – и кашляя кровью в каком-то заброшенном здании, не дойдя до города. Он осознал, что его путь закончен. Споры проникли уже в кровь. Дышать в маске стало невозможно, пришлось ее снять. Легкие сжало в тисках.

Он чувствовал всё: как изнутри его пожирают, прокалывают тысячами игл; бесконечный кашель, не дающий воз-

возможности сделать вдох – боль стала ещё одной частью тела. Он не мог ни спать, ни дышать, ни шевелиться. Конечности не слушались.

Ему хотелось лишь умереть.

Очередной приступ – и сознание его покинуло.

На несколько лет.

С того дня Ансея постоянно рвало чем-то черным и слизким. Его будто изнутри разрывало от кашля. Эти два дня были сродни аду на земле. Парень вечно дрожал и хрипел. Из глаз лились беззвучные слезы. Он толком не мог даже говорить.

Исааку было ещё тяжелее – у Лорены начались схожие симптомы.

Родители, ранее отпускавшие своих чад, видимо, в целях воспитания («Побегают немного и прекратят!»), теперь не понимали, что происходит с ними двумя. Девушка перестала выходить из дома, ссылаясь на отравление, но брат понимал, что дело в чем-то другом. Несмотря на свое состояние, она старалась как можно чаще быть с Анселем. Пару раз он слышал крики парня от боли, а затем и его громкую брань.

Протирая его лицо полотенцем, Лорена сидела на раскладушке. Ее плечи вздрагивали.

Исаак присел возле сестры, заглядывая ей в глаза и в оче-

редной раз спрашивая:

– Лора, что с тобой?

Он никак не ожидал прорвавшийся сдерживаемый долгое время поток рыданий. Лорену трясло всем телом.

– Ансель, – она громко всхлипывала, задыхаясь от плача, – споры... Оно как плесень...

– Тише, тише... – он крепко прижал сестру к себе, нервно поглаживая по голове.

– Он умирает, – Лорена крепко сжала кофту брата на спине, – нас... Надо уводить отсюда...

– Успокойся, всё хорошо...

Безмолвный плач. Всплипы затихли.

Тишина.

– Либо ты оставляешь ее в городе и убиваешь всех, – тихий обессиленный голос Ансея звучал как приговор, – либо, как и мы, умираешь в мучениях, сгнивая заживо изнутри.

Лорена молча развязала бинт на руке и показала брату. Рана ее не заживала.

Исаак в ужасе оттолкнул ее и сделал несколько шагов назад в темноту, ближе к выходу из сарая.

Под тусклым светом керосиновой лампы находились двое. Лежащий на кровати и сидящая подле него. Два мертвеца, способных истребить весь город.

– А если, – голос Исаака едва заметно дрожал, – если вас просто держать здесь? Если вы никого не укусите, не поцарапаете....

– Они вырастут из тел, – хрипло сказал Ансель.

– Их надо сжечь, – обреченно добавила Лорена.

Исаак отказывался воспринимать такую реальность.

Хлопнула дверь сарая – в нем остались двое.

Двое умирающих.

Исаак бежал недолго. Споткнувшись, парень полетел аккурат на любимую клумбу сестры.

Он ненавидел цветы.

Схватив их, Исаак начал выдергивать их, рвать и топтать. Не думая ни о чем, он просто уничтожал все бутоны и ростки.

Возможно утром мама начнет ругаться. Но кого теперь это волнует?

– Почему вы нас не останавливали?! – парень закрыл голову руками, наклоняя ее вниз. – Зачем разрешали уходить туда?! Ну зачем?! Зачем ты поперлась туда?! Зачем решила его забрать?!

Зачем он согласился на всё? Потому что любит? Боится обидеть? Ценит больше своей жизни?

В гробу он видел такую любовь.

Можно сколько угодно обвинять родителей, Лорену, Анселя. Но это не отменит того факта, что он по собственному желанию сбегал за стену вместе с сестрой и согласился взять парня в город.

Одна глупая детская вылазка теперь стоила жизни его родного человека.

«На пятый приступ сожги мое тело»

Вспоминая мучения Ансея, сердце Исаака будто заледенело. Лорена тоже будет так мучиться? Его сестра будет так же кричать от боли? Ее глаза тоже потеряют свой блеск?

Беззвучные слезы еще никогда не казались настолько болезненными.

– Ансель, – шмыгая, позвала Лорена. Когда парень хрипло отозвался, она спросила:

– Почему ты раньше не сказал нам об этом?

– Лори, – он подавил в себе зарождающийся кашель, – я думал, что вы мои галлюцинации... Такое бывало.

После первого укуса все слова были уже бесполезны. – Я не хочу умирать, – она снова начала тихо всхлипывать.

Ансель долго молчал, прислушиваясь к звукам снаружи. Нервный срыв Исаака был ожидаем. Оставалось лишь надеяться на его благоразумие. И силу воли.

Лорена вздрогнула. Подорвавшись, она прощупала пульс Ансея. Слабый. Еле прощупываемый. С каждым разом страх того, что парень умрет, рос все сильнее. Она отчаянно верила, что, пока Ансель жив, есть и надежда на ее спасение.

– Спасибо, – его голос дрожал – от страха ли, боли, плача – это было неважно.

Он был рад просто ещё пару дней пожить человеком.

– Слышала, да? Про наших двойняшек? – начала первая девушка.

– Жуть какая-то, – вторая поежилась. – Говорят, их сарай горел всю ночь...

– Да их уже неделю ищут! – подключилась третья. – Может по стене сбежали?

– Нет, у них в комнатах валялись все карабины и обвязки. – Так может они тоннель вырыли?

– Чем? Руками? – одна из девушек начала скрести руками по воздуху, пародируя раскопки.

– Ну мало ли...

– Да вы не понимаете, они будто испарились! – третья девушка на эмоциях вскочила со стула. – Их нет ни в городе, ни за стеной!

– За стеной их начали искать только спустя пару дней, – не согласилась первая. – Они могли уже далеко уйти за это время.

– Вот-вот, – согласилась вторая.

– Да куда и зачем им уходить? – третья плюхнулась обратно на стул. – Может их похитили!

– Они всегда были странными...

Оглушительно завопил звонок. Учебный день закончился. Дождавшись тишины, первая вновь заговорила:

– Ну, зато они вместе.

– И что?

– И то, – она сложила руки на груди, откидываясь на

студе назад. – Это лучше, чем в одиночку.